

Но важно отметить, что даже принудительные меры, предпринимаемые по распоряжению Совета Безопасности ООН, были бы предприняты по причине угрозы международному миру, а не по причине нарушения прав человека. Эта ситуация может быть лишь поводом для рассмотрения соответствующей проблемы, если она представляет реальную угрозу международному миру и безопасности.

Нарушение прав человека иногда именуется в средствах массовой информации, политических и иных документах «гуманитарной интервенцией». Однако это не дает Совету Безопасности ООН права отдавать распоряжения о применении принудительных мер, военного вмешательства.

Практика показывает, что Совет Безопасности ООН несколько раз оценивал серьезное нарушение прав человека в некоторых странах как реальную угрозу международному миру. Так, Резолюцией 688 (1991 г.) Совет Безопасности ООН осудил «репрессии против иракского гражданского населения во многих частях Ирака, в том числе в районах проживания курдского населения»; оценил, что их «последствия создают угрозу международному миру и безопасности в регионе»; потребовал от Ирака «в качестве вклада в ликвидацию угрозы международному миру и безопасности в этом регионе немедленно прекратить эти репрессии» и «незамедлительно обеспечить международным гуманитарным организациям доступ ко всем нуждающимся в помощи во всех частях Ирака».

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном мире законное применение принудительных мер в отношении государств возможно в связи с угрозами миру и безопасности по решению Совета Безопасности ООН.

Румянцев Н. А.

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Румянцев Никита Андреевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nikrumian@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Третьякова И. П.

Институт «ответственности» является весьма многогранным понятием в гражданском праве Республики Беларусь. Но до недавнего времени в нем существовал пробел, касающийся ответственности сторон до заключения договора. Однако взаимодействие Республики Беларусь с правовыми системами других государств, изучение их опыта привело к необходимости совершенствования отдельных норм гражданского права. Одним из таких изменений стал Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон), где официально был введен институт «преддоговорной ответственности».

Стоит отметить, что как такового определения преддоговорной ответственности в Законе нет. В ст. 404¹ Закона даются лишь общие положения, которыми стороны обязаны руководствоваться, и недобросовестные действия, которых стороны обязаны избегать при проведении переговоров.

Институт преддоговорных отношений в отечественном законодательстве еще находится на стадии развития, а преддоговорная ответственность за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора является сравнительно новой и возникла из прецедентов, возникающих при ведении переговоров с нарушением правил. Не всегда ведение переговоров о заключении договора основано на принципе добросовестности, являющимся одним из основных принципов при ведении переговоров. Вместе с тем нужно брать во внимание, что добросовестное поведение контрагентов на стадии ведения переговоров не должно однозначно приводить к заключению договора, хотя и значительно увеличивает вероятность достижения положительного результата в данном процессе. Ответственность наступает не за факт незаключения договора, а за недобросовестное поведение на преддоговорной стадии отношений. Например, одна организация считает, что контрагента следует привлечь к ответственности за недобросовестные переговоры, так как он инициировал их, чтобы получить коммерческую информацию или помешать сделке организации с третьим лицом. Субъекту хозяйствования потребуется привести доказательства злонамеренности действий другой стороны.

Стоит указать, что преддоговорная ответственность не является однородной по своей сути. Несмотря на то, что нормы о преддоговорной ответственности помещены в общей части договорного права Республики Беларусь, обоснованным является вывод о невозможности признания преддоговорной ответственности сугубо договорной, поскольку в случае незаключенного договора самих по себе договорных правоотношений не возникает. В зависимости от оснований и условий наступления ответственности за нарушения на преддоговорной стадии она может выражаться в форме договорной (если договор в итоге все-таки был заключен) или внедоговорной (квазидоговорной, деликтной) ответственности.

Согласно исследованиям российского ученого, доктора юридических наук А. Г. Карапетова, ответственность за недобросовестное ведение переговоров в виде возмещения убытков (*culpa in contrahendo*, *precontractual liability*) хорошо известна многим европейским правовым порядкам. Специальные правила об этом сейчас включены в гражданские кодексы многих стран (Германия, Франция, Италия, Нидерланды и др.), а там, где такие нормы в законе не установлены, эти правила выводятся судебной практикой. Во многих странах этот институт сначала развивался исключительно в судебной практике с опорой на принцип добросовестности или (и) общие правила деликтного права, прежде чем он был закреплен в гражданской кодификации (например, Франция до 2016 г., Германия до 2002 г.). Регулируют преддоговорную ответственность и акты международной унификации частного права (ст. 2.1.15 Принципов УНИДРУА, ст. II.–3:301 Модельных правил европейского частного права). Практически все страны, которые признают общий принцип доброй совести в частном праве, в XX в. развили обширную практику привлечения к ответственности за недобросовестность на стадии переговоров и заключения договора.

В Республике Беларусь же надобностью ввода подобного института с содержанием аналогичных положений с последующей адаптацией их в отечественное законодательство явилось осознание потребности в избежании правовой неопределенности на стадии, предшествующей заключению договора, а также необходимость создания предпосылки для укрепления договорной дисциплины в сфере хозяйственной деятельности. Адаптация в наше законодательство данного правового института обеспечит дополнительную стабильность гражданского оборота и послужит в первую очередь интересам инвесторов в таких сферах, как венчурное финансирование, инновационное предпринимательство и другие.

Если сделать вывод из всего вышесказанного, то введение института «преддоговорной ответственности» стало еще одним примером в развитии гражданского законодательства в Республике Беларусь, что, несомненно, является довольно важным шагом в имплементации общепринятых норм в сферу гражданско-правовых правоотношений. Полагаем, что при реализации данной нормы возникнут проблемы привлечения к ответственности другой стороны вследствие, например, недоказанности элементного состава (наличие причинно-следственной связи между неправомерными действиями (бездействием) ответчика и убытками истца. Однако какой будет практика применения данной нормы в праве Республики Беларусь покажет время.

Савченко М. А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Савченко Мария Александровна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, savchnko_ma@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

Честь, достоинство и деловая репутация являются такими качествами, которые наиболее полно характеризуют человека в глазах окружающих, что придает им особенную ценность.

Определение чести, достоинства и деловой репутации не нашло четкого отражения в законодательстве Республики Беларусь, что усложняет процесс доказывания факта причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации человека. Кроме того, закрепление данных терминов создаст возможность четкого отграничения их от других охраняемых гражданским законодательством нематериальных благ.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь понимает деловую репутацию как общественную оценку профессиональных и деловых качеств при выполнении обязанностей, а также оценку хозяйственной деятельности как участника хозяйственных правоотношений другими участниками.

На основании исследований О. В. Власовой честь и достоинство – комплементарные понятия. Под честью понимается внешнее признание ценности человека, а достоинство – объективная ценность личности.